

ИЗ ЛУЧШИХ КНИГ НАШЕЙ ЭПОХИ

ПИСАТЕЛИ, ИЗДАТЕЛИ, ЧИТАТЕЛИ ОБ АВТОРЕ КНИГИ

Елена Цезаревна Чуковская родилась 6 августа 1931 в Ленинграде в семье литераторов: дочь Лидии Корнеевны Чуковской и литературоведа Цезаря Самойловича Вольпе. Второй муж Л.К. – выдающийся астрофизик Матвей Петрович Бронштейн в 1937 был арестован и вскоре, в 1938, расстрелян. Из-за угрозы ареста Л.К. была вынуждена покинуть Ленинград. Сама Е.Ц. Чуковская в это время проживала в семье своего деда – К.И. Чуковского.

В мае 1941 Л.К. увезла ее в Москву, откуда с началом войны они были эвакуированы через Чистополь – в Ташкент. В ноябре 1943 вернулась в Москву и поступила в 131 школу, которую и окончила в 1949 с золотой медалью.

В 1949-53 гг. училась на химическом факультете МГУ и по распределению поступила ст. лаборантом в Институт элементоорганических соединений АН СССР, в 1961 защитила канд. диссертацию и проработала в институте в качестве ст. научного сотрудника до 1988.

С раннего детства ее привлекали дома для помощи в литературных делах. В 2011 Е.Ц. Чуковская вспоминала:

Я очень горжусь тем, что в восемь лет, в 1939 году, я нумеровала страницы в общей тетради, где была написана «Софья Петровна». В 12 лет – я перепечатывала сказку Корнея Чуковского «Бибигон», где была одним из персонажей, и обозначила издательство, выпустившее книгу, как ДеДиздат.

В 1965 К.И. Чуковский подарил ей свой рукописный альманах «Чукокка-

ла» и привлек ее к подготовке этого издания. После смерти К.И. в октябре 1969 по его завещанию Е.Ц. Чуковская стала наследницей его огромного архива.

Кроме «Чукоккалы» (борьба за издание альманаха потребовала напряженных усилий на протяжении долгих лет и нашла отражение в ее ярких публицистических свидетельствах, которые или обрели приют сперва в самиздате и тамиздате – например, «Письмо В.Н. Войновичу», 1975, или, как «Мемуар о "Чукоккале"», 1979-2012, напечатаны позднее), ею был подготовлен к печати, прокомментирован и опубликован посмертно обширный дневник К.И., несколько его незавершенных статей, множество важнейших трудов К.И., запрещенных к переизданию в советское безвременье, ценнейшая переписка писателя; ряд материалов других авторов из его архива. Большинство этих публикаций вошло в 15-томное Собрание сочинений К.И. (2001–2009).

Осенью 1965 Е.Ц. Чуковская познакомилась с А.И. Солженицыным и вплоть до его высылки в 1974 принимала участие в перепечатке и хранении многих его рукописей (повести «Ракетный корпус», романа «В круге первом», а также в решающий исторический период – весной 1967 Открытого письма съезду писателей и весной 1968 последней редакции «Архипелага ГУЛаг», и др.), в сборе материалов для «Красного колеса».

Вместе с Владимиром Глоцером (и при участии Л.К. Чуковской) в 1968-69 была одним из составителей вольного сбор-

ника документов о литературной и общественной борьбе А.И. Солженицына (и о поддержке его отечественной интеллигенцией) «Слово пробивает себе дорогу» (самиздатский вариант – без имен составителей), который уже с раскрытием почти всех имен, но в несколько измененном виде вышел на родине в типографской форме спустя 25 лет. Так же не афишируя своего авторства, собрала и подготовила сборник читательских отзывов «"Август Четырнадцатого" читают на родине» (1971-72).

Драматические последствия ее литературно-общественной работы для самого физического существования Е.Ц. Чуковской были впоследствии обозначены

На странице слева: На странице справа:

Вверху –
Елена Цезаревна
Чуковская.
Москва,
1966

Внизу –
А.А. Сосинская,
К.И. Лозовская,
С.В. Агапов,
Е.Ц. Чуковская,
Т.И. Андропова,
Л.К. Чуковская,
А.Ю. Зотиков
на крыльце
Дома-музея
Корнея Чуковского.
Переделкино,
весна 1990.
Фото:
Александр Карзанов

Вверху –
Елена Цезаревна
Чуковская.
Москва,
2012

Внизу –
Дом-музей
Корнея Чуковского.
Переделкино,
около 2010

БЛИЗКОЕ • ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ • ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

ИЗ ЛУЧШИХ КНИГ НАШЕЙ ЭПОХИ

ПИСАТЕЛИ, ИЗДАТЕЛИ, ЧИТАТЕЛИ

пунктиром в мемуарном свидетельстве А.И. Солженицына «Невидимки»:

...роль Люши в моей борьбе стала уже нестерпимой для КГБ, и языки опасности полыхнули прямо на нее. В конце 1972 «неизвестный» напал на Люшу в пустом парадном (и подстроили же, обычно там сидит стукач-швейцар), повалил на каменный пол и душил. <...> Потом вырвалась, он убежал. Близкие строили предположения, что, может быть, это патологический тип. Но – весь двор под просмотром ГБ, напротив в двадцати шагах – их контора. <...> было ленивое милицееское разбирательство, – ни к чему.

А 20 июня 1973 – как раз одновременно с атакой анонимных «бандитских» писем на мою семью – на Садовом кольце смежно-идущий грузовик вдруг необъяснимо повернул на 90° и ударил по такси, в котором ехала Люша, прямо по правому переднему углу, где она. Удар должен был быть смертельным; спасение ее, после долгого лечения, – скорей выпадало из правила. И снова: прямые доказательства, что это покушение, не было (да в советской стране против КГБ – когда ж они бывают?). Только в многорядном потоке Садового кольца никакой сумасшедший так не поворачивает. Только за такой поворот и без последствий могут дать срок <...> – а этого странного дорожного бандита суд тут же освободил из-под стражи: он оказался из «специальной воинской части». Только – в следующие недели продолжалась атака на меня, арест Воронянской, взятие «Архипелага». По

раскладке того времени это был верно нацеленный удар ГБ...

Весной 1975 под выразительным псевдонимом «С[оветская] О[бразованщина]» выступила с блистательным полемическим откликом на появление в Париже первого номера журнала «Континент» (этот текст, написанный в Москве, был тогда же опубликован в парижской газете «Русская мысль», но затем 40 лет, вплоть до 2014, нигде не воспроизводился).

В 1988, в начале «перестройки» и действительно ускоряя ее «снизу», Е.Ц. Чуковская опубликовала статью «Вернуть Солженицыну гражданство СССР», вызвавшую шквал читательских откликов; стала автором нескольких мемуарных и защитно-полемических очерков о нем (например, «Огня под полой не унесешь», «Первый признак вандализма...» и др.), а в дальнейшем – публикатором его переписки с К.И. и Л.К. Чуковскими.

Большое место в 1970–80-е гг. занимали усилия по защите переделкинского Дома-музея Корнея Чуковского: Литфонд СССР с тупой настойчивостью вел судебное дело о выселении музея (одновременно с уничтожением соседнего мемориального дома Бориса Пастернака). Е.Ц. Чуковская (наряду с К.И. Лозовской и Л.К. Чуковской) проводила в музее экскурсии для многочисленных посетителей, написала десятки писем в разные инстанции, участвовала в судебных разбирательствах на разных уровнях. Принимались и отменялись советские судебные решения; в конце концов переделкинский дом был взят под охрану государства и в 1996 наконец-то стал филиалом Гос. Лит. музея.

Всю жизнь Е.Ц. Чуковская прожила с матерью – Лидией Корнеевной: писательницей, редактором, мемуаристкой. В последние годы жизни Л.К. болела, плохо видела и особенно часто привлекала дочь к библиотечным справкам для своей работы и к участию в комментировании ее записей об А.А. Ахматовой. После смерти Л.К. осталось несколько неоконченных ею книг – третий том «Записок об Анне Ахматовой», «Прочерк» (о муже, расстрелянном в разгар ежовщины), «Дом Поэта» (полемика со «Второй книгой» Н.Я. Мандельштам). Все эти работы были подготовлены к печати и выпущены в свет – и отдельными изданиями, и в виде Собрания сочинений Лидии Чуковской (Москва, «Время», 2007–2014). В 2000–2014 гг. осуществлены также многочисленные публикации из дневника Л.К. и писем из ее архива.

В 2011 Е.Ц. Чуковская удостоена Литературной премии Александра Солженицына с формулировкой:

«За подвижнический труд по сохранению и изданию богатейшего наследия семьи Чуковских; за отважную помощь отечественной литературе в тяжелые и опасные моменты ее истории».

Присуждение этой премии предусматривает издание книги лауреата – которой оказался настоящий сборник, вышедший три года спустя и ставший после десятков подготовленных ею томов первой по-настоящему, целиком авторской книгой Е.Ц. Чуковской: «"Чукоккала" и около» (2014).

С.Д.

Париж, 2014

БЛИЗКОЕ • ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ • ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ